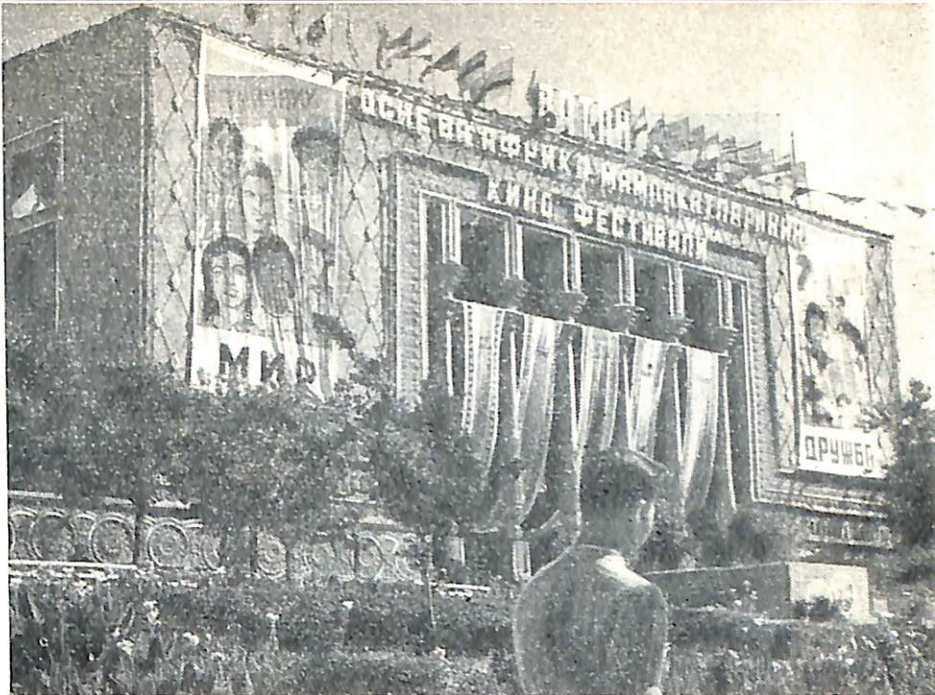

ФЛАГ УТРЕННЕЙ ЗАРИ

М. КУРГАНЦЕВ

*Специальный корреспондент журнала
на кинофестивале стран Азии
и Африки в Ташкенте*

Широкоэкранный кинотеатр «Ватан» в дни кинофестиваля.

20 августа 1958 года в вечернее небо Ташкента взвилось розовое полотнище, украшенное зелеными звездами, на площади Ленина запылал праздничный факел. Начался кинофестиваль стран Азии и Африки—радостный смотр творческих достижений кинематографистов Востока.

Дружба киноработников афро-азиатских стран имеет свою историю. В прошлом году в Пекине была проведена «Неделя фильмов Азии», на которой делегаты 14 стран приняли Декларацию об укреплении сотрудничества деятелей киноискусства на Востоке. В этом документе выражалось пожелание сделать кинофестивали традиционными и пригласить для участия в них представителей африканского континента. По предложению советских кинематографистов было решено провести очередной фестиваль в столице Советского Узбекистана.

Жители Ташкента любовно готовили свой город к встрече с зарубежными гостями. Улицы были иллюминированы, украшены гирляндами цветов, плакатами, транспарантами: «Хуш келибсиз! Тинчлик! Дустлик!» — «Добро пожаловать! Мир! Дружба!» Для просмотра фестивальных картин были отведены два лучших кинотеатра города: огромный летний театр «Искра» под открытым небом и сооруженный в узбекском национальном стиле широкоэкранный кинотеатр «Ватан» (Родина) на зеленом, сплошь застроенном новыми зданиями проспекте Алишера Навои.

Состав участников фестиваля был гораздо многочисленнее и шире, чем на первой встрече в Пекине. Из двадцати двух стран Азии и Африки в Ташкент прибыли делегации, в состав которых вошли виднейшие деятели кино—режиссеры, актеры, сценаристы.

В ложах просмотрных залов рядом с известным узбекским режиссером Камилем Ярмазовым и русским актером Борисом Андреевым можно было встретить молодую китайскую актрису Лю Куй-мин, индийского режиссера, постановщика картины на языке маратхи Мадхо Шинде, цейлонского кинодраматурга и актера Джаямана, кинорежиссера с острова Суматра Абубакара Абди, артиста и режиссера кино Объединенной Арабской Республики Хусейна Сидки, популярную киноактрису Пакистана Нур Джахан, посланца далекой Ганы сценариста Жозефа Оадитона и многих других.

С самого начала фестиваля стало ясно, что в своих лучших образцах кинематография на Востоке выросла в самостоятельное, зрелое искусство, несущее людям высокие, благородные идеи, воспитывающее их в духе гуманизма и взаимного уважения, стало ясно, что вера в ценность каждой человеческой личности, жажда счастья и свободы озаряет экраны кинотеатров Азии и Африки.

С глубоким волнением участники фестиваля смотрели новую индийскую картину «Грихнадевата» (Домашний бог), поставленную режиссером Мадхо Шинде. Это трагическая история индийской женщины, которая принесла себя в жертву во имя любви к мужу и дочери.

Героиня картины—Санжевани узнает о том, что она больна раком и вскоре должна умереть. Ее муж Винайяк работает инженером на стройке, вдаль от родного дома. В одном из писем к жене он рассказывает о встрече с молодой девушкой Сулаби. И Санжевани решает не препятствовать его сближению с Сулаби. Обе женщины знакомятся, и, убедившись, что девушка достойна любви, Санже-

вани постепенно вводит ее в жизнь своей семьи. Вскоре Санжевани умирает, и Винайяк выполняет ее завещание: он женится на Сулаби, которая возвращает ему утраченное семейное счастье.

Фильм не ставит каких-либо широких социальных проблем. Но его создателям удалось воплотить в волнующих образах идею человечности, самоотверженности, открыть зрителю мир людей искренних чувств, благородных порывов, высокой моральной чистоты. Потрясает игра замечательной актрисы Радхи, исполняющей обе главные женские роли—Санжевани и Сулаби. С одинаковым мастерством она рисует и образ измученной неизлечимой болезнью женщины средних лет, и образ юной девушки, беззаботной и веселой.

На фестивале было показано немало картин, посвященных гуманистическому раскрытию проблем семьи и личных отношений (индийская картина «Бхабхи»—«Невестка», пакистанские фильмы «Кисмет»—«Судьба» и «Катиль»—«Убийца», цейлонская киноповесть «Суратхали» и другие). Но наряду с ними мы увидели произведения, в которых кинематографисты Востока сумели с огромной художественной силой отразить главное в борьбе человека за счастье—освободительное движение народов.

Режиссер студии «Ренчонг фильм корпорейшн» в Медане (остров Суматра)—один из талантливейших кинематографистов Индонезии Абубакар Абди привез на фестиваль кинокартину «Туранг». Слово «туранг» трудно перевести на русский язык; буквально оно значит «неотделимое от сердца», «самое дорогое и любимое». Это слово в кинокартине Абубакара Абди означает «Родина».

Плакаты к цейлонскому фильму «Суратхали».

Действие фильма разворачивается в горных районах Суматры, население которых борется против голландских колонизаторов. Партизанский отряд подходит к окраине села у подножия горы Синабум. Партизан Туах, родом из этого села, оставляет тяжело раненного патриота Русли в доме своего отца, крестьянина Биринга, и просит сестру Типи ухаживать за ним. Сам Туах уходит в горы с отрядом. Через несколько месяцев Русли поправляется, и в его сердце зарождается любовь к Типи. Он поручает Бирингу доставить письмо на партизанскую явку. Биринга выслеживает предатель и отдает его в руки голландской военной полиции; крестьянин умирает от пыток. Получив известие о гибели Биринга, партизаны приходят в село. Их окружает отряд голландских карателей. В неравной схватке гибнут двое влюбленных—Русли и Типи. Остатки партизанского отряда, сумевшие уйти от врага, направляются в горы, чтобы продолжать борьбу.

...Зрители, переполнившие зал кинотеатра «Искра», затаив дыхание, смотрят на экран, где солнечный луч медленно скользит по застывшим лицам Русли и Типи. Над залитой кровью землей Индонезии плывет рассвет. Замирая вдалеке, звучит тревожная, хватающая за душу песня, в которой торжественно повторяется слово «туранг»—«Родина»...

И как бы переключаясь с индонезийской картиной, на экраны Ташкента в дни фестиваля вышли фильмы других стран, посвященные великой борьбе народов за национальное освобождение.—«Разве можно жить в

разлуке?» (КНДР), «Особое поручение» (Туркмения), «На дальних берегах» (Азербайджан). Герои этих картин—воин корейской Народно-освободительной армии Ли Чин Сын, участник гражданской войны туркмен Алты Мергенов, азербайджанец Мехти, борющийся за свободу народов Югославии в годы второй мировой войны,—запечатлелись в памяти зрителя как соратники в общей борьбе, братья по духу, боевые друзья индонезийских партизан из «Туранга».

Участники фестиваля были представителями самых различных социально-политических систем и мировоззрений, но их объединило одно: верное служение благородным и возвышенным идеалам человечества. На экранах Ташкента не было представлено ни одной картины, в которой бы воспевались захватническая война,

Плакаты к индийскому фильму «Бхабхи».

милитаризм, ненависть к другим народам, низкие стороны человеческой природы и преступления.

Киноискусство народов Востока, представленное на фестивале, отличалось исключительным жанровым многообразием. Здесь были показаны и историческая киноэпопея «Халид ибн аль-Валид» (ОАР), действие которой происходит в Аравии 1400 лет назад, и биографическая картина «Его время придет» (Казахстан)—о выдающемся казахском мыслителе Чокане Валиханове, и полная приключений цейлонская киноповесть «Ваналия» (Девушка джунглей), и фантастически-сказочная «Легенда о ледяном сердце» (Киргизия), и музыкальная комедия «Не та, так эта» (Азербайджан), и веселая детская картина

«Лань-лань и Тун-тун» (КНР). Высокое актерское мастерство, использование богатейших сокровищ народной музыки и танца, сочетание традиций национального искусства с новейшими достижениями художественно-кинематографической техники характеризуют многие из демонстрировавшихся в Ташкенте картин.

С живым интересом встретили участники фестиваля произведения молодого марокканского кино, родившегося лишь год назад. В кинематографической новелле «Дочь Акбара» снимались не профессиональные актеры, а простые крестьяне—коренные жители марокканских нагорий. Содержание картины несложно. Глава труппы бродячих актеров влюблен в прекрасную дочь Акбара—деревенского старосты. Но ему предстоит преодолеть немало препятствий, чтобы добиться согласия отца красавицы. Мухаммед—так зовут молодого героя—успешно побеждает все трудности, и фильм заканчивается колоритной, полной красочных обрядов картиной свадьбы Мухаммеда с дочерью Акбара.

Жизненная правдивость характеров и ситуаций, неповторимая самобытность изображаемых нравов, бытовых деталей и великолепные марокканские пейзажи надолго запомнятся увидевшим этот фильм.

Не менее своеобразной оказалась картина, привезенная из молодого

Плакаты к цейлонскому фильму «Ваналия».

(Продолжение см. на стр. 53)